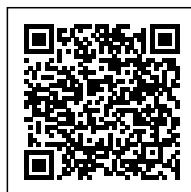

КТО ПРИСВАИВАЕТ РОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Posted on 08.06.2022

Наши ученые попали в кабальные условия к иностранной компании

Представьте, что вы написали книгу и решили перевести ее на английский. Но переводчик, с которым вы заключили договор, вместо того, чтобы написать на обложке фамилию истинного автора, вдруг заявил, что отныне ваша книга – это его книга, название фолианта — тоже его, и вообще, идите жалуйтесь хоть господу Богу. Примерно то же самое произошло с двумя сотнями российских научных журналов, которые заказывали переводы на английский язык компании Pleiades

publishing (PP), зарегистрированной в офшоре на Британских Виргинских островах.

Как выяснилось, в кабальные условия российские ученые попали с ведома Научно-издательского совета РАН. Как такое могло произойти, разбирался «МК».

О том, что время уходит от переводов при помощи иностранцев и переходить на свои собственные, настало давно, ни у кого не вызывало сомнения. Примерно полгода назад об этом с большим энтузиазмом говорил президент РАН Александр Сергеев. Требуется на это максимум по 10 миллионов в год на каждый журнал, что, по сути, является мелочью по сравнению с тем, что мы могли бы получать, если бы переводили и издавали свои журналы самостоятельно.

Однако вместо этого наши ученые (не по своей воле) продолжают финансово и интеллектуально спонсировать западные частные компании. Теперь дошло до того, что PP и вовсе присвоило себе названия 200 российских журналов, оставив за собой право не ссылаться на их оригинальную русскоязычную версию. Нет, причиной тому стала не специальная операция на Украине и пресловутые санкции, – все случилось двумя годами раньше.

О проблеме громко заявил на прошедшем Общем собрании РАН главный научный сотрудник питерского Физтеха им. Иоффе, член Президиума РАН, академик Андрей Забродский, назвав происходящее настоящим жульничеством и призвав руководство Академии к решительным действиям по защите интеллектуальной собственности российских ученых.

Введем читателя кратко в курс дела. 200 лучших научных журналов (из них около 100 являются академическими) до сих пор, невзирая ни на что, переводятся на английский язык компанией Pleiades Publishing. После PP отдает эти переводы в немецкую компанию Springer, которая через свой сайт платно распространяет их по всему миру, извлекая приличную прибыль — порядка миллиона долларов в год с каждого российского журнала. В основе этой прибыльной деятельности лежат лицензионные соглашения PP с учредителями журналов, которыми чаще всего являются РАН и академические институты, которые, в свою очередь, опираются на учредительские договора.

– По сути, благодаря этим договорам, у каждого журнала было две версии – российская и английская, но всем было понятно, что, независимо от языка, они производятся в России, о чем

свидетельствовали наши оригинальные названия и ссылки на российские институты на первой и второй страницах зарубежных изданий, – пояснил Забродский. – И вот в 2020 году происходит нечто из ряда вон выходящее: Pleades регистрируют в патентном ведомстве США свои права на названия 200 (!) российских журналов, которые переводятся на английский язык. То есть с того момента наши английские версии становятся полностью их продукцией с их товарными знаками (из первых страниц журналов вымарываются признаки «родства» с русскоязычными версиями). Теперь они вольны делать с нашими журналами все, что заблагорассудится, а лицензионные соглашения, по которым на время их действия российские учредители передавали им названия журналов, превратились в ненужные бумажки.

Но странное дело, – об этом напомнил на Общем собрании президент Сергеев, – возмутились данным фактом и начали бороться с произволом только в физтехе им. Иоффе и математическом институте им. Стеклова. Большинство же редакторов смирились с унижением и согласились по сути «подарить» свои англоязычные версии и при этом еще и наполнить их дополнительным содержанием по сравнению с русскоязычными.

– Может, кто-то выйдет и объяснит, почему они это сделали? – Громко призвал таких редакторов на собрании президент РАН.

И такой редактор нашелся. Это был Александр Смирнов, представляющий «Журнал экспериментальной и теоретической физики». Он подтвердил, что подписал на 2023 году договор с Pleades Publishing в требуемой ими форме, но ценой невероятных усилий удалось не допустить отличия этой версии от базовой.

Но как выяснилось, сделал редактор это не от хорошей жизни:

– Почему я подписал такой договор? Если бы отказался, то выпуск англоязычной версии нашего журнала был бы прекращен (своего у нас до сих пор нет — Авт.). Обо всех наших шагах мы своевременно информировали Научно-издательский совет РАН (НИСО), в лице его председателя Алексея Хохлова. В итоге действовали с его одобрения и по его рекомендациям. Он рекомендовал главным редакторам подписывать требуемые договора с Pleades Publishing... Мы, конечно, обращались и в Академию наук с тем, чтобы нормализовать ситуацию, чтобы издание наших журналов было обеспечено РАН, а не волей Pleades.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН АЛЕКСЕЙ ХОХЛОВ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ СЕРГЕЙ КАБЫШЕВ.
ФОТО: «НАУЧНАЯ РОССИЯ»

Интересно, Александр Сергеев впервые узнал именно на Общем собрании РАН об озвученных тонкостях издательского вопроса?

Итак, большинство редакторов научных журналов были поставлены перед фактом и сломлены. Пришлось пойти на унижение.

Институт Иоффе и пять его главных редакторов еще сопротивляются.

– Наши редакторы отказались подписывать кабальные условия и настаивают, что будут работать так, как работали до 2019 года, – ответил руководству РАН Забродский. – Сейчас мы оспариваем действия Pleades в патентном ведомстве США с надеждой на успех, потому что их действия незаконны. Мы не намерены менять статус наших журналов — это российские журналы!

В отместку негибимым физтеховцам на Британских Виргинских островах перекрыли «краник» по оплате российских статей. Брать они их берут – с сайта института, а деньгами, получаемыми от распространителя — Springer с 2019 года больше не делятся. А это, на секундочку, по полмиллиона долларов год. То есть за три года набежала приличная сумма в полтора миллиона долларов.

– С этого года они нанесли нам еще один удар, – поясняет Забродский. – То, что они

выставляют на сайте Springer, не имеет никакого отношения к нашим русскоязычным версиям. К примеру, в первом номере моего Журнала технической физики выставлено 26 статей, а у них – шесть, причем надерганных из выпусков прошлого года... Таким образом, кроме финансового, они наносят нам еще и репутационный урон. Мы поставлены перед фактом – надо срочно выпускать свои англоязычные версии.

После этого президент РАН сообщил, что в правительство были направлены многочисленные просьбы помочь ученым избавиться от ярма, чтобы самим переводить, издавать и на своих серверах хранить научные статьи.

– Сколько раз мы обращались в правительство! Мы не понимаем, почему этот вопрос не решается.

– Потому, что у РАН нет общей позиции по этому вопросу, – ответил ему Забродский. И добавил, что непокорных редакторов Pleades «обходят» без труда, связываясь напрямую с авторами статей и предлагая им продать права на свои труды за 23 доллара за лист. Некоторые соглашаются, но большинство поддерживает Физтех и его главных редакторов.

Президент как будто не услышал реплики по поводу отсутствия общей позиции у Академии и со словами: «Вопрос уже перезрел, его надо решать!» отправил главных редакторов обращаться напрямую к руководству правительства.

Выступавший после Забродского академик РАН Борис Кашин еще больше обострил проблему. Он говорил в целом о «маразме», который творится сейчас в научно-технической политике страны, но не забыл «уколоть» Сергеева и по поводу журналов:

– Нечего переключать проблему на редакторов, это была прямая обязанность руководства Академии — изначально правильно оценить обстановку и начать действовать.

Сергеев парировал:

– С удивлением услышал бурные аплодисменты в зале, что означает, что члены академии поддерживают такой тон разговора с властью.

— Что он такого сказал? – Раздались голоса с мест.

– Я просто не могу повторять те слова, где он говорил про маразм и так далее, – ответил Сергеев. – Ну, аплодисменты так аплодисменты, — что ж? Будет избрание президента РАН через три месяца, имеется возможность проголосовать так, как считают те, кто допускает, что нужно не стремиться помогать РАН работать с властью. С властью нужно работать на основе консенсуса, а не оскорблять ее.

В общем, после этой отповеди к вопросу о журналах больше никто не возвращался.

Интересно, что вообще сподвигло зарубежных переводчиков на такие хищнические действия

по отношению к нашим издательствам? Ведь работали же мирно в прежние годы! Об этом я спросила Андрея Забродского после Общего собрания.

— В мире происходит изменение системы финансирования публикаций в научных журналах. Если раньше платили читатели, скачивая статьи с сайта и подписываясь на журналы, то сейчас будет платить только автор, посылая свою статью в журнал. Таким образом издатель, не имеющий своих журналов, остается в стороне от денежного потока. Вот РР и старается обзавестись своими журналами.

Можно было бы проникнуться жалостью к Pleades, если бы они не пытались решить свои проблемы за наш счет. Но ведь это наше право – давать зарабатывать на своей интеллектуальной собственности другим или оставлять деньги в своей стране! А это уже прибыль порядка 20 миллионов долларов в год! Сейчас же происходит так, что за свои «мозги» мы же еще и платим.

Зарубежное издательство (РР) принимает нашу статью в 15 страниц в открытый доступ за 3,5 тысячи долларов. После публикации они выплачивают авторский гонорар, но он несоизмерим с входящей оплатой, которая составляет всего 250 долларов. В итоге получается огромный убыток для государства, которое, не забывайте, еще и обучает будущих гениев, и оплачивает их рабочие места.

- Не очень понятна роль научно-издательского совета РАН в этом вопросе...

— Что тут непонятного? Все ведь слышали откровенное объяснение главного редактора одного уважаемого журнала. Главных редакторов просто бросили на съедение РР в вопросе, который, на самом деле, находится в области компетенции вовсе не их, а руководства НИСО.

В заключение нашей беседы Андрей Георгиевич добавил: «Министерство науки и высшего образования обязывает российских ученых наращивать публикационную активность, а когда мы просим выделить деньги на поддержку наших оказавшихся в трудной ситуации журналов, нам говорят, что такой статьи затрат у них нет...».

Вся эта проблема с публикациями статей российских ученых, прозвучавшая накануне выборов нового руководства РАН, безусловно, придает им особую остроту наряду с другими важными вопросами.

Наталья Веденева

The post [Кто присваивает российские научные журналы](#) first appeared on [СКАНДАЛЫ.ру](#).

